

Трое путешественников пересекли бесплодные равнины.

Одним из них был молодой человек в изодранной охотничьей экипировке. На спине у него висело чёрное железное копье, на наконечник которого были нанизаны две мыши с крупными мешками.

Лейлин и Бодак шли по обе стороны от него. После этого «дружеского и воодушевлённого общения» они успешно заставили юношу отвести их в своё племя. Они узнали его имя. Его звали Кабадол, и он был потомком большого племени, обитающего неподалёку.

Хотя он еще не достиг совершеннолетия, ему уже пришлось взять на себя некоторые обязанности. Получив свою добычу, юноша явно был в приподнятом настроении и даже напевал какую-то странную мелодию. Лейлин подозревал, что эти две мыши могут обеспечить только несколько приёмов пищи, но, исходя из того, что сказал им молодой человек, это уже было достаточно.

— Пустынные животные чрезвычайно хитры. Даже лучшие охотники нашей деревни не могут быть уверены в том, что вернутся домой с добычей... — Кабадол пристально и почтительно смотрел на Лейлина и Бодака, — Вы легендарные эмиссары Владыки?

— Нет! — решительно ответил Бодак. Он понятия не имел, почему Лейлин был так заинтересован в этих муравьях, но, так как ему требовалась его помощь, он не смел идти против его желаний. Тем не менее, Кабадолу не стоило ждать от него благосклонности.

К сожалению, его ответ только подпитал любопытство молодого человека, затмив весь его страх:

— Тогда... пришел ли господин Бодак из города? Это Город Макси? Я однажды был там...

...

По пути Бодак чуть не сорвался от всех этих выходок Кабадола. Когда они увидели низкие стены вдалеке, дракон обрадовался сильнее всех: он, наконец, мог от него убежать.

Племя Кабадола не просто жило на открытом участке земли. Они построили стену вокруг деревни. В то время как защитные способности этой стены были сомнительными, сила, требующаяся на ее строительство, утешила Лейлина.

Лязг!

В этот момент ворота в деревню распахнулись. Группа сельских жителей, одетых в грубую чёрную одежду, вышла из них. В центре шествия было несколько старейшин. В воздухе, казалось, витала какая-то печаль, и многие женщины плакали, прикрывая рты.

— Похоже, они здесь не для того, чтобы приветствовать тебя, малыш! — усмехнулся Бодак, но Кабадол не парировал. Его взгляд был устремлён на невысокого старейшину в центре, едва ли не до крови сжимая кулаки.

— Они изгоняют старейшин? — Лейлин думал было, что племя изгоняло нетрудоспособных стариков, когда их производительность снижалась.

— Нет... они делают это добровольно, — низким голосом ответил Кабадола, — Ради сохранения нашей расы...

«Это очень тяжело. Хотя я и побывал во множестве миров, я не могу не вздохнуть, видя такое...»

Бодак долго смотрел на Лейлина:

— Не мог бы ты позволить мне написать об этом историческое стихотворение?

— Нет! — без колебаний отверг его предложение Лейлин.

Болтливость этого одноглазого дракона тоже заслуживала отдельного стихотворения. Его навыков сочинительства, в частности, были более чем достаточно для того, чтобы заставить бардов кашлять кровью. Иногда он был таким бесстыдным, что Лейлин просто терял дар речи.

В этот момент Кабадол опустил копье и растерянно снял с него свою добычу.

— Что такое? Если ты собираешься отдать их им, сделай это быстро. Так или иначе, эти мыши долго не протянут, — пробормотал Бодак, но его быстро заткнул Лейлин, — Хорошо... Хорошо, я молчу. Я ничего больше не скажу!

Кабадол не спешил идти вперёд. Напротив, он со слезами наблюдал, как несколько пожилых людей гордо шагают в тёмную пустыню.

— Дети племени нуждаются в этом больше. Милорды, пожалуйста!

Судя по его поступку, Кабадол, похоже, был очень зрелым. Он снова повёл их вперёд.

— Ммм, неплохо. У этого парня есть потенциал стать лидером! — Бодак кивнул, а затем закрыл рот.

Войдя в деревню, Лейлин мог сказать, что здесь есть нечто необычное. И речь шла не о туземцах, которые в среднем обладали силой Магов 2-го ранга, а о чём-то в центре деревни.

«Это... это аура, с которой я знаком! И...» — игнорируя туземцев, которые окружали их, Лейлин направился вглубь деревни.

Чем дальше он заходил, тем более защищёнными становились его окрестности. В конце концов, в глазах Лейлина появился блеск.

В самом отдаленном районе деревни располагалась площадь, построенная рядом с большой черной горой. Туземцы в металлических доспехах с острыми копьями составляли последнюю линию обороны. Глубокая яма была вырыта в горе, и из неё исходило мощное излучение.

«Эти колебания энергии уже сопоставимы с Магами 5 или 6 ранга. Значит, ты - настоящий хранитель этого места?»

— Чужак, это запретная зона. Остановитесь! — человек, который был выше остальных стражей, преградил Лейлину путь. Десятки элитных охотников в доспехах и с копьями стояли рядом с ним, включая Кабадола. Однако он выглядел обеспокоенным.

Бодак больше не мог этого вынести и вышел вперед, с безжалостным взглядом в глазах:

— Ке-ке... С каких это пор мыши стали такими бесстрашными, чтобы осмеливаться преграждать мне путь?

— Подождите!

В решающий момент Лейлин внезапно остановил его. Это были потомки человека, которого он знал: нехорошо было так с ними поступать. Он чувствовал от этих стражников уникальную ауру рыцарей и магов из Мира Магов. Очевидно, они прошли суровую подготовку как рыцари и маги, первоисточником которой, вероятно, был сам Лейлин.

«Похоже, после огромных изменений в Мире Воображений и передачи мной им системы силы, им удалось чего-то добиться...»

— У меня нет никаких злых намерений... — сказал Лейлин, хотя со стороны этого не было видно.

Все, кто пытались помешать ему по пути сюда, тихо рухнули на землю.

— Цк! Я мог бы просто проглотить их всех! — пробормотал Бодак с презрением, но продолжил вплотную следовать за Лейлином. Существом законов, вроде них, не потребовалось бы никаких усилий, чтобы уничтожить всю эту деревню. Однако Лейлин, в память о старой дружбе, не хотел заходить слишком далеко.

Пещера не была глубокой, и они достигли её конца, едва сделав несколько шагов. Минералы, похожие на кристаллы кварца, покрывали потолок пещеры, отражая тонкие лучи света. Земля была слегка влажной и была покрыта водяными знаками. Повсюду рос какой-то чёрный мох.

— Мы снова встретились, Гиллиан... — Лейлин смотрел вглубь пещеры, где располагалась огромная яма. Скелеты многих животных, оплетенные зелеными лианами, образовали толстое покрытие.

Здесь стоял белый мраморный столб в форме креста, слитый со странной статуей.

Верхняя часть статуи изображала молодую девушку со странными фиолетовыми узорами на лице. Лицо чем-то напоминало ему Джиллиан из его воспоминаний, хотя она, казалось, немного повзрослела.

Ниже пояса её тело переходило в кокон, походя на совмещенные тела человека и куколки. Молодая девушка выглядела безмятежной, словно была погружена в глубокий сон. Лейлин закрыл глаза и почувствовал, что девушка, называвшая его дядей, стоит сейчас рядом с ним.

«Молчание? Мутация?»

Бодак расширил глаза и нарушил молчание:

— Может ли эта куколка-человек быть предком туземцев снаружи? Не слишком ли большой разрыв?

— Ммм! Она, должно быть, находится в стадии разделения души, поэтому мы не должны её беспокоить...

Хотя Гиллиан и выглядела как статуя, Лейлин всё ещё ощущал от этой куколки мощную жизненную силу.

Её особенное излучение энергия напоминало свирепого зверя, помечающего свою территорию и прогоняющего все другие ужасающие формы жизни, чтобы защитить членов своего клана. Лейлин закрыл глаза, примерно догадываясь о том, что произошло.

«Сила Гиллиан, должно быть, мутировала, как и у других членов её клана. Из желания выжить, всё племя двинулось на север...»

«Нет никакого шаблона проникновения Силы Воображений в тело, и появление мутаций - чрезвычайно распространенное явление... С этой силой Гиллиан и ее племя смогли, наконец, начать жить в безопасности... После этого должно было произойти что-то, о чём мне не известно, что позволило Гиллиан достичь пика Мага 6-го ранга. Она впала в глубокий сон, чтобы измениться, и так долго защищала членов своего клана?»

Выйдя из пещеры, Бодак внезапно заговорил:

— Я только что почувствовал от этой спящей туземки запах Демона Снов...

Одноглазый дракон обладал исключительным талантом обнюхивания душ, что смог даже найти следы Лейлина тысячелетней давности.

— Но, разумеется. Учитывая, насколько сильна сейчас Гиллиан, как мог Демон Снов отпустить её сны? — Лейлин покачал головой и ответил, но потом он внезапно застыл.

«Сны, поглощение, усиление, восполнение... ещё один цикл? Если это так в малых масштабах, то это может быть шаблоном, используемым во всём мире...» — в глазах Лейлина мелькнули следы понимания.

«Но... нет смысла просто знать это. Я ничего не смогу сделать, не имея силы!» — Лейлин покачал головой, а затем взглянул на буйных и обеспокоенных туземцев, окружавших их.

— Что будем делать? — спросил Бодак.

— Я пришёл сюда, чтобы увидеть человека, которого когда-то знал. Теперь, когда моя цель достигнута, мы можем осмотреться или попытаться снять ваше проклятие... — Лейлин не возражал. Пока он оставался в Море Воображений, он мог легко исследовать этот мир. Следовательно, сейчас ему действительно было нечего делать.

<http://tl.rulate.ru/book/111/365730>